

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

На правах рукописи

**АКОПЯН
Рубен Карапетович**

**ИНФОРМАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ:
ИХ РОЛЬ И МЕСТО В УРЕГУЛИРОВАНИИ
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ**

Специальность — 10.01.10 — журналистика

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

**Санкт-Петербург
2003**

Работа выполнена на кафедре международной журналистики факультета журналистики Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный руководитель — доктор социологических наук, профессор,
Анатолий Степанович Пую

Официальные оппоненты - доктор политических наук, профессор,
Светлана Михайловна Виноградова
доктор социологических наук, профессор,
Роман Алексеевич Костин

Ведущая организация *Санкт-Петербургский военно-морской институт*

Защита состоится « ____ » 2003 года в ____ час. на заседании Диссертационного совета Д 212.232.17 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при Санкт-Петербургском государственном университете (199034, Санкт-Петербург, В.О., 1 Линия, д. 26, ауд. 303).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке имени М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан « ____ » 2003 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент *O. В. Сляднева*

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность исследования. Переход человечества в третье тысячелетие вместе с новыми надеждами на стабильное, динамичное и перспективное развитие характеризуется и прежними проблемами, стоящими перед ним. Наряду с угрозами, имеющими объективное основание, и связанными с природно-климатическими условиями, сырьевыми ресурсами, новое тысячелетие получило в наследие социальные источники угроз, среди которых на первое место выходят самые различные типы социальных конфликтов.

История человечества как цепи непрерывных войн, революций, других видов социальных потрясений составляет параллель перманентного процесса поиска возможностей прервать данную тенденцию — найти механизм изъятия из жизни людей самых острых форм социально-политической конфронтации. Несмотря на безуспешность попыток добиться максимального успеха на пути к данной цели, анализ практики миротворческой деятельности второй половины XX столетия позволяет обнаружить формирование и жизнедеятельное функционирование в сфере межгосударственных отношений различных организаций, направляющих свои усилия на предупреждение, разрешение и минимизацию последствий внешнеполитических конфликтов.

Обращение к исследованию роли и места информационной деятельности международных организаций в урегулировании внешнеполитических конфликтов вызывается целым рядом факторов.

Во-первых, одной из специфических черт международных отношений является отсутствие единого властного центра и наличие множества равноправных и суверенных центров принятия политических решений. Поэтому трудно переоценить возможность выработки международными организациями общих мнений и подходов в спорных и далеко неоднозначных ситуациях внешнеполитических конфликтов. История последних десятилетий свидетельствует о широком распространении практики обращения конфликтующих сторон к арбитражу международных организаций.

Во-вторых, несмотря на острое политическое, идеологическое, военное противостояние общественно-политических систем в эпоху «биполярности», две сверхдержавы, с одной стороны, стояли за противоборствующими группами, поддерживая их стремления в достижении интересов и, преследуя свои цели, но, с другой стороны, США и СССР выступали арбитрами и регуляторами, не позволяющими выйти конфликтам за «разумные» пределы. И, в общем, абсолютное большинство конфликтов самой различной степени интенсивности находились в поле зрения данного «военно-политического тандема». Роль международных организаций при этом сводилась к констатации итогов противостояния, базирующихся на договоренности сторон. Стремительная динамика полюсности международных отношений, дилемма «монополярности¹, или «многополярности² актуализируют проблему выбора места и роли международных организаций в этом процессе. В первом случае — полная подчиненность воле единственной сверхдержавы и дублирование решений, принятых в Вашингтоне, во втором — вполне возможное противоречие между надеждами, возлагаемыми на эти организации и их возможностями.

В-третьих, достаточно полемичными вопросами являются собственно роль международных организаций в возникновении и разрешении современных конфликтов. Приходится констатировать тот факт, что их влияние на динамику противоречий не всегда бывает позитивным. Более того, вмешательство негосударственных образований нередко приводило и приводит к ухудшению ситуации в зоне того или иного внешнеполитического конфликта. В частности, международные политические институты в некоторых случаях являлись даже причинами таких противоречий. Поэтому весьма важно выявление и объективная оценка роли и возможностей международных организаций в этих процессах.

В-четвертых, актуализация проблемы урегулирования внешнеполитических конфликтов с помощью международных организаций тесно связана с расширением в последнее время конфликтов повышенной социальной опасности, таких, например, как международный терроризм. Именно информационная составляющая противодействия данному виду конфликтов имеет непосредственную прагматическую направленность.

В-пятых, несмотря на то, что опасность применения в XX столетии ядерного оружия несколько изменила догмат силы, по нашему мнению, в практи-

¹ О становлении однополюсного мира см., например: З. Бжезински. Великая шахматная доска. — М., 1998.; Christopher W. America's Leadership, America's Opportunity//Foreign Policy. — 1995. — 1998.; Krauthammer Ch. The Unipolar Moment// Foreign Affairs. — Vol. 70. — N1 (America and the World 1990 – 91).; Layne C. The Unipolar Illusion// International Security. — Vol. 17. — N4 (Spring 1993).

² Об этом см., например: Бабурин С.Н. Территория государства: правовые и geopolитические проблемы. — М., 1997.; Гаджиев К.С. Геополитика. — М., 1997.; Сиджански Д. Федералистское будущее Европы. — М., 1998.

тике межгосударственных конфликтов по-прежнему доминирует идеализация военно-силовых средств их разрешения. Деятельность же международных организаций по урегулированию внешнеполитических конфликтов с опорой на информационную составляющую ставится под сомнение, или априори определяется неэффективной. Хотя приходится констатировать тот факт, что влияние массмедиа на динамику разрешения противоречий не всегда бывает позитивным. Более того, интенсивное проявление таких разновидностей социальных конфликтов как терроризм в его международной форме непосредственно связан с использованием средств массовой информации, а, по сути, без массмейдного фактора несуществим. Но даже негативный опыт урегулирования конфликтов с использованием коммуникационных технологий не может быть игнорирован в научных изысканиях.

Степень научной разработанности темы. Проблематика данного диссертационного сочинения не раз становилась предметом исследований как российских, так и зарубежных политологов, конфликтологов, социологов и специалистов массмедиа. История системы международных институтов, их типология раскрывается в работах Гудрих Л., Джонсона К., Зеркина Д., Ильюхиной Р., Киннан Г., Ньюфант О., Цыганкова П., Шеванье Г. и др. Политические конфликты в сфере международных отношений исследуются такими специалистами, как Арцибасов И., Бжезински З., Здравомыслов А., Глухова А., Колотов И., Лебедева М., Лоурехол А., Миллер Л., Раджоньери Р., Степанов Е., и др.³.

³ Арцибасов И. Н. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. М., 1999; Балканский кризис: истоки, состояние, перспективы. Н.Новгород, 2000; Глухова А. В. Политические конфликты: основания, типология, динамика (теоретико-методологический анализ) М., 2000; Джонсон К. Внутриорганизационная теория и международная организация. Лондон, 2001; Здравомыслов А.Г. Социология конфликта: Россия на пути преодоления кризиса. М., 1995; Колотов И.А., Балуев С.А. Запад: новые измерения национальной и международной безопасности. М., 1997; Козырев Г.И. Введение в конфликтологию.. М., 1999.; Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов: Подходы, решения, технологии. М., 1997.; Р. Раджоньери. Структура системы и динамика конфликтов.// Этнические и региональные конфликты в Евразии. М., 1997; Степанов Е.И. Конфликтология переходного периода: методологические, теоретические, технологические проблемы. М., 1996; Цыганков П. А. Международные отношения. М., 1996; Сиджански Д. Федералистское будущее Европы. М., 1998.; Чумиков А.Н. Управление конфликтами. М., 1995;

Schiavone, Giuseppe. International Organizations. — N.Y., 1998; Newfang, Oscar. The United Nations. — Washington, 1992; Kegley Jr., Charles W. The Neoliberal Challenge to Realist Theories of World Politics: An Introduction. — New York: St. Martin's Press, 2001;

Huntington, Samuel P. The clash of civilizations and the remaking of world. — New York, : Simon & Schuster, 2001; Holm, Hans-Henrik & Georg Sorensen. Introduction: What Has Changed? — Boulder: Westview Press, 2002; Hannerz, U. Transnational Connections. Culture, People, Places. — London: Routledge, 2000; Tomlinson, John. Mass Communications and the Idea of a Global Public Sphere. The Political Agenda of Globalisation. — International Journal of Communication , vol.1, no. 2, December, 1999.

Политические коммуникационные процессы⁴ и непосредственно роль массмедиа, в разрешении и предотвращении конфликтов анализируются в трудах Вершинина М., Грешневикова А., Виноградова С., Волковского Н., Кара-Мурзы С., Корконосенко С., Мельник Г., Миллера Л., Михайлова С., Мутагирова Д., Панарина И., Почепцова Г., Прокофьева В., Сидорова В., Цыганкова В. и др.⁵

Несмотря на обилие научного материала, недостаточно специальных исследований, анализирующих в комплексе систему межгосударственных образований и, особенно, их информационную деятельность в контексте международной безопасности. Более того, имеющиеся сочинения, на наш взгляд, не совсем объективно оценивают роль и возможности информационной составляющей в миротворческой деятельности международных организаций. Данное обстоятельство свидетельствует о необходимости нового углубленного исследования заявленной темы.

⁴ См., например: Вершинин М.С. Политическая коммуникация в информационном обществе. СПб.; 2001. Мельник Г.С. Mass-media: психологические процессы и эффекты. СПб., 1996; Сидоров В.А. Политическая культура средств массовой информации. М., 1994.

Bennet, W. Lance & Paletz, David. Taken By Storm: The Media, Public Opinion, and US Foreign Policy in the Gulf War. — Chicago, Ill: The University of Chicago Press, 1999.

⁵ Грешневиков А.Н. Информационная война. М., 1999; Волковский Н.Л. История информационных войн. В 2 ч. СПб., 2002; Информационное общество: информационные войны, информационное управление, информационная безопасность /Под ред.- М.А. Вуса. СПб., 1999; Миллер Л. Региональные организации и этнические конфликты. Нью-Йорк, 1999; Мутагиров Д. Роль международных политических институтов в урегулировании региональных и локальных конфликтов. — СПб., 1995; Кара-Мурза С.Г. Манипулирование сознанием. М., 2000; Михайлова С.А., Никонов С.Б. Принципы сравнительного и международного права в регулировании информационных потоков государства различных правовых систем. СПб., 2000; Мурр Д. Медиаполитика в условиях внешнеполитических конфликтов. Бирмингем, 2000; Панарин И.Н. Информационная война и Россия. М., 2000; Почепцов Г. Г. Информационные войны. М., 2000; Прокофьев В.Ф. Тайное оружие информационной войны. М., 1999; Сертати С. Медиа и внешняя политика. Мончестер, 1999; Цыганков В.Д., Лопатин В.Н. Психологическое оружие и безопасность России. М., 1999; Фэлл В. Механизм вмешательства неправительственных международных организаций во внутренние конфликты. Нью-Йорк, 2001; Уилсон У. Проблема повышения роли и эффективности международных организаций в разрешении международных конфликтов. М., 1998.

Mowlana Girardet, Edward R. Somalia, Rwanda & Beyond: The Role Of The International Media In Wars & Humanitarian Crises. — Dublin, 1998;

Gurevitch, M., Levy, M.R. & Roeh, I. The Global Newsroom: convergences and diversities in the globalization of television news. — London: Routledge, 1999;

Shaw, Donald L. & Martin E. Shannon. The Natural, and Inevitable, Phases of War Reporting: Historical Shadows, New Communication in the Persian Gulf. — London: Praeger, 2000;

Kirton, John. National Mythology and Media Coverage: Mobilizing Consent for Canada's War in the Gulf. — Political Communication , vol 10, no. 4, pp. 425-441, 2002.

Объектом исследования является коммуникационная подсистема глобальной системы международных отношений, функционирующая на уровне международных организаций.

Предмет настоящего исследования представляют закономерности и технология информационной деятельности международных организаций, система взаимодействия международных организаций и массмедиа в периоды обострения межгосударственных и межнациональных противоречий и конфликтов.

Цель диссертации — выявление информационного аспекта деятельности международных образований в условиях внешнеполитического конфликта и анализ эффективных условий воздействия на его минимизацию или разрешение. Отсюда вытекают следующие задачи исследования:

— дать характеристику типам и видам международных институтов в системе международных отношений;

— определить информационную специфику функционирования таких институтов в условиях внешнеполитического конфликта;

— выявить особенности взаимодействия международных организаций и СМИ как определяющих участников информационных кампаний в зонах противоречий;

— найти механизмы повышения эффективности деятельности международных институтов по урегулированию межгосударственных политических конфликтов на основе коммуникационных технологий.

Методологической и теоретической основой диссертации является диалектика как общенациональный метод познания, общенациональные методы, теории современных политических коммуникаций, собственно политологических методы — системный и структурно-функциональный. В исследовании использованы методы проблемно-хронологического, сравнительно-исторического, статистического и типологического анализа системы международных институтов.

Эмпирической базой диссертации является специализированная пресса международных организаций⁶, официальные сайты⁷ этих организаций в сети Internet, статистические и информационные данные, опубликованные в научных и общественно-политических отечественных и зарубежных изданиях, освещающие деятельность международных институтов, технологию урегулирования внешнеполитических конфликтов и их электронные версии.

Хронологические рамки исследования охватывают исторический пери-

⁶ Annual Reports, «Forum» (Совет Европы), «Journal», «Courier» (ЕС), «UN Monthly Chronicle», «Everyone's UN», «Monthly Bulletin Of Statistics», «UNESCO Courier», «International Social Science Journal» (ООН), «Information Bulletin» (ЛАС), «NATO Review», «Aspects Of NATO» (НАТО), «Americas» (ОАГ).

⁷ www.oas.int; www.nato.int; www.un.int; www.oau.int; www.las.int; www.nan.int.

од со второго десятилетия XX века — времени начала развития и формирования системы международных институтов и международного сотрудничества в области урегулирования внешнеполитических конфликтов до конца столетия.

Научная новизна. Данная диссертация — одно из первых исследований информационной деятельности международных организаций как полноправных участников массмедиийных кампаний в период внешнеполитических конфликтов; миротворческого опыта международных институтов. Типологическая характеристика международных институтов в работе осуществлена не только на основе традиционных подходов, но и с учетом возможностей эффективности воздействия на международные политические процессы. В ходе исследования выявлена специфика информационного обеспечения миротворческих функций таких институтов в условиях внешнеполитического конфликта, минимизации его последствий. Обращение к опыту деятельности международных организаций и анализ их взаимодействия с массмедиа в глобальном информационном пространстве позволил диссидентанту сформулировать ряд особенностей, характеризующих специфику информационных кампаний по разрешению противоречий в конфликтах различной интенсивности. На основе предпринятой верификации традиционных взглядов на роль международных организаций в процессе предотвращения и прекращения конфликтов автором выявляются и возможные негативные результаты миротворческой деятельности некоторых из них, обусловленные издержками массмедиийной деятельности. В работе предложены некоторые принципы взаимодействия международных организаций и СМИ для повышения действенности миротворческой функции.

Практическая ценность диссертации определяется значимостью рассматриваемой проблематики для политической науки, достигнутыми результатами исследования, связанными с повышением эффективности информационной составляющей в деятельности международных организаций.

Содержащийся в диссертации фактический материал, а также ее аналитическая часть может быть использована для дальнейшего исследования как мирового политического процесса в целом, так и системы международных организаций во взаимодействии с мировыми СМИ; в научных исследованиях, связанных с проблемами международной безопасности; при подготовке лекционных курсов, спецкурсов, спецсеминаров; разработке новых учебных пособий.

Ряд рекомендаций и разработок, содержащихся в исследовании может быть использован в практической деятельности, как дипломатов, так и журналистов.

Апробация исследования. Основные положения диссертации были изложены и обсуждены на Международных научно-практических конферен-

циях «Век информации»; «СМИ в современном мире», Санкт-Петербург, (СПбГУ, Факультет журналистики), 2002 г.; на семинаре «Национальная идея и парламентские выборы в зеркале СМИ», Санкт-Петербург, (Национальный Институт Прессы), 1999 г.

По теме диссертации вышли в свет четыре научные публикации.

Структура диссертации. Исследование состоит из введения, двух глав (шести параграфов), заключения, а также списка используемых источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении раскрывается актуальность диссертационного исследования, анализируется степень научной разработанности темы, определяются цели и задачи исследования, а также его новизна.

Первая глава диссертации «Классификация и назначение международных организаций» посвящена анализу международных организаций, их типологии, исследованию информационной деятельности в условиях внешнеполитических конфликтов и в процессе трансформации мирового политического процесса.

В первом параграфе «Международные организации: система, типология, информационная деятельность» отражена хронология создания системы негосударственных участников международных отношений, основные принципы функционирования международных организаций различных уровней и специализаций. Рассматриваются информационные структуры подобных образований, как субъекты формирования информационной стратегии международных политических институтов, и международных общественных организаций.

Под влиянием ряда новых факторов (проблемы экологии, экономики, средств массовой информации, коммуникаций, культурных ценностей и т.д.) значительную трансформацию претерпевают негосударственные участники международных отношений — меняется их роль и место в сложной системе взаимодействий различных субъектов внешнеполитической деятельности.

Межправительственные организации (МПО), неправительственные организации (НПО), транснациональные корпорации (ТНК) и другие общественные институты и движения, действующие на мировой арене, заявили о себе после Второй мировой войны. Рост их роли и влияния — новое явление в международных отношениях.

Традиционно принято классифицировать международные организации по времени деятельности (долгосрочные, временные), специализации (политические, военно-политические, религиозно-политические, общественные), масштабам охвата (глобальные, региональные, континентальные) и

типам их функциональных структур (МПО, МНПО, ТНК, общественные организации). В диссертационной сочинении автор попытался обобщить типологии международных организаций, выявив при этом особенности их взаимодействия в мировом политическом и информационном процессах.

В целом МНПО имеют ряд общих черт, которые отличают их как от государств, так и от межправительственных организаций. Они не могут действовать во имя интереса, выраженного в терминах власти (Г. Мортенау), а их учредителями являются не государства, а профессиональные, религиозные или частные организации. Решения же, принимаемые МНПО, в подавляющем большинстве случаев не имеют для государства юридической силы.

В настоящее время обозначилась новая тенденция, когда МНПО стали добиваться выполнения политических задач, которые они ставят перед собой. Это касается и тех задач, которые требуют значительных уступок со стороны государства (вплоть до отступления от основополагающего принципа «национального суверенитета»). В последнее десятилетие МНПО, сферой деятельности которых являются защита прав человека, экология, гуманитарная помощь, удалось достичь права на вмешательство во внутренние дела суверенных государств.

Статус организации в реальном мире во многом определяется ее статусом в информационном пространстве. По мере возрастания влияния региональных, глобальных, континентальных политических образований, а также военно-политических и религиозно-политических альянсов на международные отношения внимание средств массовой информации фокусируется на деятельности этих институтов. ООН, ЕС, ОИК, НАТО и другие организации не только осознают необходимость информационного общения — они являются источниками, передатчиками и получателями информации.

Практика показывает: негосударственные участники международных отношений в настоящее время вмешиваются во внутренние дела суверенных государств, используя в качестве инструментов общественное мнение и экономические методы. Особенно это заметно в сфере защиты прав человека, экологии и гуманитарной помощи.

Современные негосударственные участники международных отношений часто получают определенную автономию по отношению к государствам-учредителям и становятся отчасти неподконтрольными им. Это дает им возможность играть роль своего рода наднационального института.

Очевидно, что совокупное влияние современных негосударственных участников международных отношений меняет характер международных отношений.

Информационные службы международных организаций обеспечивают информацией СМИ, контролируют отношения с прессой таких надгосударственных и негосударственных образований, а также отвечают на «информационный спрос» в тех странах, которые не являются членами международного объединения.

Поскольку международные организации (особенно международные политические организации) заинтересованы в увеличении числа субъектов, являющихся членами таких объединений, их информационные отделы занимаются еще и формированием общественного мнения в тех странах, которые предполагают стать участниками того или иного института.

Информационная деятельность международных институтов в целом идентична в своих структурах и функциях и состоит из отделов, каждый из которых специализируется на связях с общественностью, прессой, электронными СМИ. Если Комитет по информации Лиги Наций (Information Committee) представлял собой статистическую единицу Секретариата Лиги, то современные бюро, комитеты, департаменты и офисы по связям с общественностью активизируют свою деятельность в области компьютерных сетей.

Во втором параграфе «Международные организации в условиях внешнеполитического конфликта» автор анализирует функционирование международных образований в условиях межгосударственных противоречий, миротворческой роли таких институтов в мировом политическом и информационном пространствах.

Когда СМИ противоборствующих сторон конфликта защищают свои интересы, отсутствует объективность. Международные организации, будучи нейтральными, в таких условиях должны быть единственными источниками реальной информации и их информационная стратегия состоит из:

- 1) объективной подачи информации в мировые СМИ;
- 2) освещения роли международных организаций в урегулировании конфликтов;
- 3) разрушения негативных стереотипов в массовом сознании.

Однако информационные службы большинства международных образований функционируют в качестве пропагандистских аппаратов, манипуляторов общественного сознания, когда это необходимо для сохранения авторитета организации и оправдания ее деятельности.

Деятельность информационных отделов международных институтов в большей степени выполняет функции «паблисити», нежели является объективным источником реальной информации о внешнеполитических конфликтах. Однако при таком, казалось бы, логичном и прагматичном положении вещей наблюдается тенденция к беспомощности, а точнее, ненужности некоторых информационных служб. Причина этому не только неэффективность самих международных институтов в урегулировании конфликтов, но и «в слабых отношениях самих департаментов общественной информации с печатными и электронными СМИ, которые и формируют общественное мнение»⁸.

Проведенный анализ динамики конфликтов выявил, с одной стороны,

⁸ A. Maier. News Media And Foreign Relations. — N.J., 1997. — P. 2.

важность использования данного инструментария при предотвращении возникновения конфликтов, их разрешении и минимизации последствий силового разрешения. С другой стороны, в отличие от предполагаемых теоретических построений, практика свидетельствует о низкой эффективности миротворческой деятельности названных структур.

Но она показывает, что для усиления эффективности воздействия на позитивное разрешение противоречий различных уровней международным организациям следует учитывать следующие факторы:

- международная организация, какого бы уровня она не была, должна быть независимой от какого-либо государства ни в политическом, ни в финансово-экономическом планах;
- чтобы эффективно влиять на урегулирование внешнеполитических конфликтов международный институт обязан иметь правовые нормы по этому вопросу — нормы не рекомендательного, а обязательного характера;
- если международная организация намерена являться гарантом международной безопасности, то обязательно применение санкций к любой стороне того или иного конфликта в независимости от уровня экономического и политического развития страны.

Информационная деятельность международных институтов — политическое средство, которое не только формирует общественное мнение, но и часто непосредственно влияет на принятие политических решений. Иными словами, информационная деятельность международных организаций — это информационно-политическая интерпретация событий. Говоря об информационных отделах таких организаций как источниках информации о внешнеполитических конфликтах, следует учитывать при этом меру наличия в информации, ее оценке и трактовке интересов этих организаций.

Не вызывает сомнений тот факт, что Лига Наций, ООН, НАТО, ЕС, ОАГ и другие международные организации пытались и пытаются находить выход из тупика межнациональных и межгосударственных противоречий, став неотъемлемой частью системы международной безопасности. Но сама система имеет множество недостатков, которые обуславливаются, с одной стороны, несовершенством процедурных технологий предотвращения конфликтов, включающих информационную составляющую, а с другой, — несовпадением частных и общих интересов, как участников конфликта, так и международных «арбитров». А потому, роль международных организаций в условиях конфликтов может быть как конструктивной, так и деструктивной.

Диссертант приходит к выводу о необходимости создания иной системы, составными частями которой должны быть международные организации с эффективными механизмами функционирования.

В третьем параграфе «Международные организации в процессе трансформации мирового политического пространства» автор обращается к ана-

лизу возможных реформ во внутренней и внешней стратегиях международных образований в динамично меняющемся мировом политическом процессе.

До конца 80-х годов XX столетия недостаточная эффективность деятельности международных организаций основывалась на политическом противостоянии Востока и Запада. Начиная с 90-х гг. государства-члены упрекают международные организации в недостаточной функциональности, а те, в свою очередь, обвиняют суверенные государства в отсутствии политической воли.

Три связанных между собой фактора имеют центральное значение для процессов трансформации, которым подвержены сегодня международные организации. Во-первых, глобализация экономических, социальных и культурных отношений, двигателем которой являются стремительные технологические перемены. Во-вторых, международные организации пересекаются с интересами негосударственных участников мирового политического процесса, действующих в транснациональном масштабе. В-третьих, фундаментальные перемены современного мира вынуждают международные организации к реформам.

Одно из существенных назначений международных организаций заключается в том, чтобы взять на себя многообразные функции связующих звеньев в децентрализованной архитектуре мира. Чем больше реальная мировая политика будет отходить от чисто межгосударственной модели, и составляться из комплексных и динамичных взаимодействий на различных уровнях (локальном, национальном, региональном и глобальном) и между участниками, представляющими различные сектора (государственный сектор, гражданское общество, экономика), тем важнее станут специализирующиеся на определенной проблеме организации, которые способны опосредовать взаимодействия между различными уровнями и секторами и концентрировать ресурсы в конкретном политическом направлении. Одновременно они должны контролировать диспропорции в процессе глобализации.

То, что гуманизация конфликтов (как политическая, так и информационная) необходима, и то, что составными частями такого института международной безопасности помимо государств должны быть международные организации, а также средства массовой информации, не вызывает сомнений. Однако в таком случае международным организациям следует определиться, в роли кого они способны эффективно влиять на противоречия различных уровней — «мирового полицейского»⁹, нейтрального посредника или же надгосударственного и наднационального института управления.

Во второй главе «Медиатизация конфликтов: взаимодействие между

⁹ G. Rimmin. Foreign Relations. — N.J., 1997. — P. 26.

народных организаций и СМИ рассматриваются проблемы освещения внешнеполитических конфликтов в глобальном массмедиа-пространстве; специфика взаимодействия международных институтов и прессы в период внешнеполитических конфликтов, технологии «медиатизации» межгосударственных и межнациональных противоречий. Как типичный пример автором выбран конфликт в Югославии.

В первом параграфе **«Роль и ответственность СМИ в условиях внешнеполитических конфликтов»** анализируется международно-правовые и этические нормы регулирования деятельности массмедиа в период вооруженных противостояний.

Поскольку средства массовой информации обладают несомненным влиянием на общественное сознание (по сути дела, именно СМИ и формируют общественное мнение), они не могут не влиять и на развитие конфликтов внутри социума. Для того, чтобы как-то регулировать это влияние, и существуют некие правовые основы деятельности журналиста в условиях внешнеполитических конфликтов. Это правовые нормы международных институтов различных уровней, это этика журналиста и, наконец, это самоцензура и цензура СМИ в период тех или иных противоречий. Однако нельзя не отметить то, что в большинстве международных конвенций и соглашений отмечается обязательное подчинение СМИ законам государств, на территории которых происходит сбор и распространение информации. Иными словами, международные документы представляют ценность не столько в виде каких-то ограничений деятельности журналиста во внешнеполитических конфликтах, сколько в необходимости применения этих норм средствами массовой информации, дабы избежать столкновений с правительственные и юридическими органами государства. Объективность и независимость журналиста — это вопрос его личной и профессиональной этики.

Этические кодексы не являются гарантией честности прессы в освещении противоречий, но помогают найти правильное решение при возникающих дилеммах. Такие кодексы обычно имеют общую идею, но предусматривают также принципы и поступки, соответствующие определенным ситуациям и фактам.

Во втором параграфе **«Международные организации и СМИ в освещении конфликтов: манипулирование массмедиа технологиями»** рассматриваются международные институты и СМИ как ключевые факторы организации успешных информационных кампаний.

Условия протекания политических конфликтов предоставляют возможности для манипулирования общественным мнением, как участниками конфликта, так и третьей стороной. Ведь абсолютное большинство населения использует информацию, несущую в себе элемент субъективизма ее источника или имеющую заданность оценки восприятия. В сочетании с неспособ-

ностью критически воспринимать информацию, неумением отличить правдивую информацию от тенденциозной интерпретации это создает условия для манипуляции.

Конкретные методы сотрудничества информационных служб международных организаций с журналистами включают: обмен информацией (обмен новостями, подтверждение фактов, инструктирование, получение доступа к источникам и к неиспользованным материалам) и информационная поддержка (организация мероприятий, предоставление прикрытия, курьерские поручения).

Внешнеполитические конфликты в зарубежных странах представляют собой возможность для манипулирования общественным мнением так, как большинство населения имеет весьма отдаленное представление о сути происходящих событий и, следовательно, не способно отличить правдивую информацию от тенденциозной интерпретации. В отличие от событий местного масштаба, информацию о которых человек может также получить из других источников (личностное общение, собственный опыт и т.д.), о событиях в далекой Руанде или Косово он узнает почти исключительно из СМИ.

Способы манипулирования общественным мнением опираются, прежде всего, на СМИ, позволяющие воздействовать на массовое сознание. При этом упор делается на некритическое восприятие, на пассивность и неопытность массовой аудитории. Особенно высоким манипулятивным воздействием обладает телевидение. Телевизионная картинка создает иллюзию присутствия при действии, которое показывается на телэкране, что приводит к вере в объективность и достоверность телевизионной информации.

Научные исследования XX в. в теории познания, массовых коммуникаций, психологии, а также практические разработки специалистов по связям с общественностью и психологическим операциям предоставили современным пропагандистам широкий арсенал приемов «конструирования согласия», многие из которых были использованы в ходе освещения югославских конфликтов в СМИ.

Развитие Интернета позволило многим специалистам утверждать, что эпоха тотальной пропаганды закончилась. Не отрицая очевидной демократичности Интернета, надо признать и то, что он предоставляет невиданные дотоле возможности для пропаганды. Косовский конфликт многие обозреватели назвали «первой войной в режиме on-line», так как и сербы, и косовары использовали Интернет, чтобы разъяснить свою позицию и завоевать симпатии мировой общественности.

Третий параграф **«Организаторы, участники, этапы информационных кампаний (на примере югославских конфликтов 1998-2000 гг.)»** дает хронологический анализ информационной кампании военно-политического международного института НАТО в период конфликта в Югославии.

Информационная кампания прошла несколько этапов, в ходе которых менялись объекты и задачи информационно-психологических операций. Если на первоначальном этапе инициатива находилась в руках конфликтующих сторон, которые пытались убедить мировое сообщество в справедливости своей точки зрения, с конца 1997 г. международные организации взяли курс на военное вмешательство в конфликт, что потребовало тщательной подготовки общественного мнения. В операции по свержению режима Милошевича ключевым элементом был механизм резонансной технологии.

Еще одной задачей информационно-психологического воздействия на Югославию на этом этапе было формирование репутации руководства НАТО как жестких в своих решениях и последовательных в действиях.

С осени 1998 г. Запад был настроен на применение военной силы против Белграда, поэтому главной задачей информационных мероприятий НАТО стало формирование такого общественного мнения, которое было бы благоприятно для вооруженного вмешательства в Югославию. Для этого было необходимо убедить мировое сообщество в крупных нарушениях элементарных прав человека в Косово и геноциде косовских албанцев. С началом бомбардировок Югославии пропагандистские усилия стран НАТО дополнились психологическим воздействием, что в значительной степени содействовало достижению поставленной цели.

Главным объектом своих ПР-кампаний натовские стратеги избрали «мировую общественность», под которой в основном подразумевается население стран-участниц Североатлантического альянса. Первоначальная задача организаторов кампании состояла в том, чтобы включить события в Косово в повестку дня («agenda setting») ведущих мировых масс-медиа. Акценты были расставлены таким образом, что события в Косово представлялись не как борьба легитимного правительства против сепаратистского движения, экстремистское крыло которого использует террористические методы борьбы, но как мирное освободительное движение косовских албанцев против тоталитарного режима Слободана Милошевича.

Постепенно западноевропейская пресса приучила мировую общественность к мысли о неизбежности вмешательства в косовский конфликт. Военная операция Североатлантического Альянса против Югославии стала не только первым «в мировой истории открытого столкновения независимого государства и международного политического института, но и началом беспрецедентной пропагандистской кампании информационных служб НАТО.

Кроме нее, в организации и ведении информационной кампании в Косово были задействованы информационная служба НАТО, высшие политические руководители стран участниц Североатлантического Альянса, дипломатия этих стран, их спецслужбы, армейские структуры и, в частности, подразделения

по проведению психологических операций, а также международные и национальные СМИ, частные ПР-агентства, общественные организации.

Распространение точки зрения НАТО на косовский конфликт происходило по двум основным каналам: 1.Через собственные печатные и электронные средства массовой информации (NATO News, NATO Review, Aspects of NATO, NATO Handbook; веб-сайт организации в Интернете; видеофильмы по истории югославского конфликта и необходимости санкций НАТО). 2.Через сотрудничество с представителями мировых СМИ посредством проведения пресс-конференций, распространения пресс-релизов, организации брифингов и интервью представителей НАТО.

После завершения операции «Союзническая сила» победители перешли к новому этапу информационного противоборства, ключевыми моментами которого стали, во-первых, «консолидационная пропаганда» в самой Югославии, то есть пропаганда, направленная на то, «чтобы установить и укрепить контакты с гражданским населением оккупированных районов, обеспечить выполнение приказов командования оккупированных войск и осуществление проводимой ими политики», и, во-вторых, моральное оправдание своей агрессии в глазах мировой общественности.

В заключении диссертации суммируются основные выводы диссертации, сделаны рекомендации по вопросу информационной деятельности международных организаций в урегулировании внешнеполитических конфликтов в современных geopolитических условиях.

Научные публикации автора по теме диссертации:

1. СМИ и «гуманизация» межгосударственных конфликтов//Средства массовой информации в современном мире. Тезисы научно-практической конференции. СПБ,2000 г.
2. Международные организации и информационное сообщество//Век информации. Тезисы ежегодного семинара. СПБ,2002 г.
3. Информационная политика международных организаций//Средства массовой информации в современном мире. Тезисы научно-практической конференции. СПБ,2002 г.

Лаборатория оперативной печати ф-та журналистики СПбГУ
Объем 1 п.л. Тираж 100 экз. Заказ 28.